

Ерофеев К.В. Проблемы оперативно-розыскного документирования мелкого взяточничества в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации // Академия педагогических идей «Новация». Серия: Студенческий научный вестник. – 2018. – №5 (май). – АРТ 250-эл. – 0,2 п.л. - URL: <http://akademnova.ru/page/875550>

РУБРИКА: ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.01

Ерофеев Кирилл Владимирович

студент 2 курса, юридический факультет

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

г. Оренбург, Российская Федерация

e-mail: erofeev_kv@mail.ru

**ПРОБЛЕМЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОГО
ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ МЕЛКОГО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА В
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация: В данной статье рассматриваются проблемные вопросы проведения оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент» при документировании мелкого взяточничества в условиях функционирования учреждений уголовно-исполнительной системы России.

Ключевые слова: коррупционные преступления, уголовно-исполнительная система, неслужебные связи, оперативно-розыскные мероприятия, оперативный эксперимент, наблюдение, взяточничество.

Erofeev Kirill Vladimirovich

2nd year student, Faculty of Law

FGBOU VO "Orenburg State University"

Orenburg, Russian Federation

**PROBLEMS OF OPERATIONAL-DETAILED DOCUMENTATION OF
SMALL BRIBERY IN THE CRIMINAL EXECUTIVE SYSTEM OF THE
RUSSIAN FEDERATION**

Annotation: In this article, the problematic issues of carrying out the operational-search activity "operational experiment" are examined when documenting petty bribery in the conditions of the functioning of the institutions of the criminal-executive system of Russia.

Keywords: corruption crimes, criminal-executive system, unofficial relations, operational-search measures, operational experiment, surveillance, bribery.

Наиболее злободневными коррупционными составами преступлений, совершаемых в уголовно-исполнительной системе (УИС), являются преступления, связанные со вступлением сотрудников в неслужебные связи с осужденными (их близкими) по доставке для них за материальное вознаграждение запрещенных к использованию в исправительных учреждениях предметов (наркотиков, сотовых телефонов, алкоголя и других предметов согласно приложению № 1 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Минюста России от 3 ноября 2005 г. № 205). К таким часто встречающимся преступлениям относятся составы, предусмотренные: п. «б» ч. 4 ст. 228.1, ч.

3 ст. 290, ч. 3 ст. 291 и ч. 1 ст. 291.2 УК РФ. Преступления выявляются подразделениями собственной безопасности (далее – ПСБ) УИС по оперативной информации или по уведомлениям о взяточничестве. Осужденные, отбывая уголовное наказание в колонии по приговору суда, не только становятся соучастниками коррупционных действий, но и продолжают совершать новые преступления, связанные:

1. с незаконным оборотом и употреблением наркотиков, алкоголя, что может повлечь за собой массовые беспорядки в пенитенциарных учреждениях в состоянии опьянения;

2. мошенничеством при использовании средств сотовой связи, шантажом, вымогательством денежных средств от граждан по телефону;

3. противодействием следствию: сговор с соучастниками (подельниками) по уголовным делам, давление на свидетелей, координация ведения преступной деятельности на свободе и пр., что противоречит целям уголовно-исполнительного законодательства России по их исправлению и предупреждению совершения новых преступлений.

Коррупционные преступления, совершаемые в УИС, имеют высокую степень скрытности, что обусловлено взаимовыгодной круговой порукой между отдельными недобросовестными сотрудниками и осужденными, наличием панибратских отношений. Это усугубляется и тем, что осужденные, которым известны факты коррупции, отказываются давать свидетельские показания, опасаясь за свою жизнь и здоровье в колонии, а также за судьбу своих близких на свободе. Ведь доносы жестоко караются в криминальном мире, вплоть до избиения, сексуального насилия и убийства. Не все сотрудники УИС горят желанием давать показания на своих коллег, замалчивая известные им факты коррупционных проявлений,

из-за ложного чувства коллективизма. В связи с этим коррупционная преступность в УИС является латентной и труднодоказуемой.

С дополнением Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ УК РФ новой ст. 291.2 («Мелкое взяточничество»), которая относится к категории преступлений небольшой тяжести, возникли проблемы с проведением оперативно-розыскного мероприятия (далее – ОРМ) «оперативный эксперимент». Это ОРМ согласно ст. 8 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД») проводится только в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления.

По статистическим данным управления собственной безопасности ФСИН России, за неполный 2016 год (с 03.07.2016) выявлено 40 преступлений по ч. 1 ст. 291.2 УК РФ. Анализ оперативно-служебной деятельности ПСБ УИС дает основание полагать, что их число будет иметь тенденцию роста.

Как показывает практика, проведением лишь ОРМ «наблюдение», которое подразумевает пассивную фиксацию развития событий, в том числе с применением спецтехники, не всегда возможно задокументировать взяточничество, по крайней мере, те преступления, с выявлением которых сталкиваются ПСБ в УИС. Часто в ПСБ идет на контакт либо потенциальный взяткодатель, либо взяткополучатель с уведомлением о взяточничестве, и без проведения оперативного эксперимента не обойтись. При том что в основном по способу совершения взяточничества расчет за незаконные действия в УИС производится путем перечисления на банковский счет сотрудника или путем пополнения баланса его сотового телефона (ведь по закону у осужденных при себе отсутствуют наличные

денежные средства) либо с участием лица, которое от имени и в интересах осужденного передает взятку (посредник). Возникает также необходимость оперативного моделирования ситуации с подконтрольностью доставки запрещенных предметов в целях закрепления вины взяточника.

К тому же в нашем случае получение/дача взятки за совершение незаконных действий (то есть доставка сотрудником УИС запрещенных предметов на территорию колонии для осужденных за материальное вознаграждение) квалифицируются как преступления по ч. 3 ст. 290 или 291 УК РФ, относящиеся к категории тяжких. А как надлежит быть, если сумма взятки менее 10 000 рублей? Из анализа выявляемых преступлений, связанных с доставкой в пенитенциарные учреждения запрещенных предметов сотрудниками, следует, что сумма взятки за такие действия, как правило, варьируется от 2000 до 10 000 рублей. Как поступать в этом случае оперативнику без законной возможности проведения оперативного эксперимента?

И. А. Никулина указывает, что «оперуполномоченные и дознаватели могут испытывать затруднения при осуществлении проверки сообщения о преступлении и расследования дела о получении или даче мелкой взятки без обращения к оперативному эксперименту и прослушиванию телефонных переговоров, длительное время используемых в качестве основных средств выявления таких преступлений, профилактической работы в последующем, а также формирования доказательственной базы» [1, с. 43].

Э. Ю. Чулкина пишет, что «критический взгляд на норму УК РФ о мелком взяточничестве обнаруживает несколько ее недостатков. Во-первых, размер взятки не может служить основой для определения степени общественной опасности взяточничества, так как в первую очередь необходимо учитывать обусловленность взяткой деятельности

должностного лица и наступившие последствия (совершение незаконных действий, нарушение прав и законных интересов лиц). Во-вторых, данная новелла противоречит традиционным в юридической науке и законодательной практике взглядам на степень общественной опасности получения взятки, наказание за которое должно быть строже, чем наказание за дачу взятки. В-третьих, введение ст. 291.2 УК РФ существенным образом изменяет сложившуюся правоприменительную практику, в частности, лишает возможности проводить необходимые для успешного расследования ОРМ (оперативный эксперимент и прослушивание телефонных переговоров). В-четвертых, принятие нормы о мелком взяточничестве не устранил проблемы противодействия коррупционной преступности в крупных и особо крупных размерах, решение которых требует более серьезного подхода, нежели выделение строки в ведомственной статистике» [2, с. 100].

В свою очередь, А. П. Алексеева и А. С. Иванов, рассматривая введение в УК РФ ст. 291.2, отмечают: «Если причиной является «небольшая общественная опасность таких преступлений», то есть ли вообще необходимость в их криминализации? Может, стоит их отнести к сфере влияния КоАП РФ? Если есть необходимость при назначении уголовного наказания за эти деяния «установить более мягкое наказание», чем то, которое предусмотрено санкциями ч. 1 ст. 290, ч. 1 ст. 291 УК РФ, то что мешает сделать нормы ст. 291.2 УК РФ частями 1 ст. 290 и 291 УК РФ со сдвигом остальных частей в сторону более квалифицированных, с установлением соответствующего наказания?»

Видимо, истинные мотивы несколько в другом. Полагаем, законодатель в данном случае учел в первую очередь интересы правоприменителя, работающего со статистическими сведениями.

Действительно, руководители правоохранительных органов при анализе показателей уголовной статистики отмечают небольшой размер сумм, фигурирующих в большинстве преступлений, квалифицированных как дача или получение взятки. Однако общие сведения о совершенных преступлениях формируются в основном по статье, по которой квалифицировано деяние. Группировать эти преступления в зависимости от сумм довольно затруднительно и не позволяет в полной мере демонстрировать результаты работы в этом направлении. Прикрываясь «практической потребностью» в этих сведениях, законодатель принял решение об отделении данных преступлений в ст. 291.2 УК РФ, что никак не соответствует принципам юридической техники» [3, с. 95].

А. А. Санькова и К. В. Кудряшов выдвигают мнение, что «такое преступление, как мелкое взяточничество, где размер взятки не превышает десяти тысяч рублей (ст. 291.2 «Мелкое взяточничество»), возможно сделать административным правонарушением» [4, с. 668]. Такое предложение мы считаем не совсем корректным в связи с тем, что дознавателям, не наделенным правомочием ведения оперативно-розыскной деятельности, будет затруднительно справляться с доказыванием вины по мелкому взяточничеству. Они ведут дела по административным правонарушениям, а оперативно-розыскные мероприятия, в том числе оперативный эксперимент, могут проводить только оперативные подразделения государственных органов, указанных в ст. 13 ФЗ «Об ОРД», задача которых выявить именно преступления.

Представляется целесообразным два варианта ответа по решению возникшей проблемы. В ст. 8 ФЗ «Об ОРД» необходимо внести изменения и исключить из условий проведения оперативно-розыскных мероприятий положение о том, что оперативный эксперимент может проводиться только

для выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления, либо внести изменения в санкцию ст. 291.2 УК РФ и повысить ее категорию до преступления средней тяжести и предоставить возможность оперативно-розыскным органам проводить оперативный эксперимент для выявления преступлений небольшой тяжести, таких как в ст. 291.2 УК РФ.

Список использованной литературы:

1. Алексеева, А. П. Обзор изменений в антикоррупционном законодательстве // Вестник Воронежского института МВД России. – 2016. – № 3. – С. 96.
2. Никулина, И. А. Оперативно-розыскная деятельность в предупреждении преступлений: вопросы теории и практики // Юриспруденция. – 2016. – № 17. – Т. 1. – С. 44
3. Санькова, А. А. «Коррупция» и «бытовая коррупция»: соотношение понятий, актуальные проблемы противодействия [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 17. – С. 668. – URL : <http://e-koncept.ru/2016/46309.htm> (дата обращения: 14.03.2018 г.).
4. Чуклина, Э. Ю. Выделение уголовной ответственности за мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ): критический взгляд [Текст] / Э. Ю. Чуклина // Экономика, социология и право. – 2016. – № 10. – С. 100

Дата поступления в редакцию: 22.05.2018 г.

Опубликовано: 27.05.2018 г.

© Академия педагогических идей «Новация». Серия «Студенческий научный вестник», электронный журнал, 2018

© Ерофеев К.В., 2018